

Когда Се Чжэн задал вопрос, Лу Лу выбирал из тарелки помидоры черри.

Он сложил несколько плодов в весьма артистичную горку и послушно ответил на вопрос Се Чжэна:

— Наверное. Я довольно сильно нравлюсь старшим.

Глядя на глуповатую улыбку Лу Лу, Се Чжэн почувствовал, что почти может представить себе его жизнь в предыдущие восемнадцать лет. Небогатая, но и не бедная маленькая семья; все трое сидят за крошечным столом во время ужина; родители души не чают в этом послушном ребенке, улыбаются ему, гладят по голове и в шутку ворчат на его проказы.

Се Чжэн бросил мимоходом:

— На кого ты больше похож?

Лу Лу задрал голову, раздумывая, и ответил лишь спустя добрую паузу:

— Должно быть, на маму.

Се Чжэн вскинул бровь. Очень простой вопрос; если бы отвечать пришлось ему самому, он бы не колебался так долго. Лу Лу же потребовалось полминуты, чтобы выдать ответ.

Лу Лу, будто заметив недоумение Се Чжэна, прищурился и пояснил с улыбкой:

— Я вырос с дедушкой и бабушкой.

«Вырос с дедушкой и бабушкой»? Что это значило? Не видел родителей? Был брошен? Или какая-то другая причина?

Череда догадок промелькнула в голове Се Чжэна, и когда он снова взглянул на улыбающееся лицо Лу Лу, то невольно нахмурился.

— Глупость какая, — сказал Се Чжэн. — Ешь быстрее.

После ужина произошел небольшой инцидент. Проехав уже половину пути, Лу Лу обнаружил, что оставил телефон в ресторане. Пришлось разворачиваться и ехать обратно; из-за этих метаний туда-сюда они пропустили время закрытия общепита.

Вообще-то Се Чжэн сегодня собирался поехать прямиком к Сун Цинъюаню, чтобы отдохнуть. Но он не был из тех бестактных людей, что притаскивают кого-то в дом к другу, чтобы там развлекаться, поэтому скомандовал Лу Лу:

— В отель.

Этот номер Се Чжэн уже распорядился забронировать через старину Тяня. Дежурные на стойке регистрации уже знали Се Чжэна в лицо; заведя его, они даже преподнесли фруктовую тарелку и закуски, которые Лу Лу с улыбкой принял.

Войдя в номер, Лу Лу, источая свежий аромат грейпфрута, наклонился, чтобы поцеловать Се Чжэна, а его рука скользнула под подол куртки мужчины.

Се Чжэн отстранил его:

— Сегодня не будем.

Лу Лу издал короткое «а?», внимательно вглядываясь в лицо Се Чжэна:

— Настроение плохое, дядя Се?

Се Чжэн промолчал.

Нельзя сказать, чтобы у него было какое-то особенное настроение, просто всё казалось бессмысленным. Каждый раз после разговора с матерью эмоции Се Чжэна будто проходили через процедуру сброса: и хорошие, и плохие чувства обнулялись, и их нужно было накапливать заново.

— Устали? — спросил Лу Лу. — Заказать горячее молоко? Или помыть фрукты?

— ... — Се Чжэн усмехнулся: — Словно ребенка убаюкиваешь. Детка, а ты довольно милый.

Се Чжэн поднял руку и ущипнул Лу Лу за щеку; тот сощурился с очень послушным видом, позволяя мужчине мять свое лицо. Глядя на него такого, Се Чжэн почувствовал внезапное желание немного пошалить.

Он засунул палец Лу Лу в рот; тот закусил его и невнятно спросил:

— Хотите виноград или клубнику?

Се Чжэн всё-таки рассмеялся:

— Виноград.

Как только он договорил, телефон в кармане брюк завибрировал. Достав его, он увидел, что звонит Сун Цинъюань.

Се Чжэн вскинул брови:

— О, неужели это учитель Сун? Что случилось?

Взгляд Лу Лу в мгновение ока потускнел. Он прикусил кончик пальца Се Чжэна, взял тарелку с виноградом и отошел к раковине. За спиной раздавался смешливый голос Се Чжэна, болтающего с Сун Цинъюанем.

Что будет через два года? Эти отношения подойдут к концу, и Се Чжэн найдет кого-то, кто ему понравится больше? Лу Лу с силой выдохнул и обнаружил, что раздавил пальцами несколько виноградин; светло-зеленый сок капал с его белых кончиков пальцев.

Когда Лу Лу закончил мыть виноград и вышел, Се Чжэн уже завершил разговор с Сун Цинъюанем и смотрел телевизор. Лу Лу сел рядом, принялся очищать ягоды от кожицы и скормливать их Се Чжэну.

По ночному телевидению смотреть было особо нечего: на девяти каналах из десяти крутили кровавые драмы о великой любви и ненависти, а на оставшемся местном канале шли ночные новости.

В новостях тоже не было ничего интересного: сначала группа врачей праздновала прогресс в лечении какой-то болезни, затем студенты какого-то учебного заведения подали коллективную

жалобу на профессора за академическую фальсификацию.

Се Чжэн уже клевал носом и хотел было выключить телевизор, но тут услышал слова ведущего о том, что цены на жилье в Линьюане растут слишком быстро и правительство вмешалось в процесс регулирования. Се Чжэн закинул ногу на ногу, погрузившись в раздумья.

Линьюань, в конце концов, был городом, где он прожил несколько лет. Если выбирать место для филиала, то это определенно должен быть он. Ассистент подобрал несколько офисных зданий, но у каждого были свои плюсы и минусы, и окончательное решение еще предстояло принять.

Се Чжэн, безусловно, обладал сильным желанием контролировать всё в своих руках, но не до такой степени, чтобы вмешиваться в подобные мелочи.

Он думал о другом. Он посмотрел на Лу Лу:

— Будет у тебя время в ближайшие дни? Составь мне компанию, хочу посмотреть несколько квартир.

Рука Лу Лу, чистившая виноград, замерла:

— Посмотреть жилье? Дядя Се, вы хотите купить здесь квартиру?

— Если найдется подходящая — куплю.

Се Чжэн назвал несколько жилых комплексов.

Лу Лу улыбнулся:

— Вот совпадение. В некоторых я уже бывал. Ходил осматривать их вместе со старшекурсником с факультета дизайна среды.

Он схватил телефон и придвинулся к Се Чжэну, показывая сделанные фотографии.

Се Чжэн усмехнулся:

— Ты меня втихаря фотографировал? Когда успел?

Он лиснул фотогалерею Лу Лу вниз и нажал на снимок в углу. На увеличенном фото Се Чжэн отчетливо увидел самого себя спящим. Судя по фону, это был этот самый отель: одеяло небрежно брошено на поясницу, открывая широкую обнаженную спину, на смуглой коже которой виднелись следы от укусов и поцелуев, оставленные Лу Лу. На соседних кадрах тоже был Се Чжэн — почти то же самое, только под другими углами.

Лу Лу не выказал смущения от того, что его поймали, а лишь улыбнулся:

— Вы тоже можете меня фотографировать. — Помолчав, Лу Лу заговорил чуть тише и, глядя Се Чжэну в глаза, спросил: — Хотите сфотографировать меня? Дядя Се.

Се Чжэн взглянул на него, внезапно расстегнул ворот и прижал голову Лу Лу к своей груди, лениво приказав:

— Лижи.

Мгновение спустя он почувствовал влажное прикосновение к груди. Се Чжэн откинул голову на спинку дивана, на какое-то время отдавшись наслаждению. Затем он схватил телефон Лу Лу, потянул его за волосы на лбу, заставляя чуть приподнять голову.

Щелк!

Кадр в телефоне запечатлел их двоих в этот момент. В верхней части снимка Се Чжэн весело улыбался в камеру, а в нижней — у Лу Лу всё еще был высунут кончик алого языка.

— Фотографировать нужно вот так, — Се Чжэн ничуть не чувствовал вины за то, что учит ребенка плохому. — Научился?

Их взгляды встретились. Глаза Лу Лу на мгновение дрогнули, и он тихо выдавил:

— Угу.

Позже они легли в кровать. Пожалуй, это был первый раз, когда они лежали в одной постели, не собираясь ничего делать. Кровать в отеле была огромной; у Се Чжэна и Лу Лу было по отдельному одеялу, а между ними пролежала четкая «пограничная линия».

Лу Лу слушал дыхание Се Чжэна и думал: «Было бы хорошо, если бы Се Чжэн захотел сделать это и сегодня ночью».

<http://bllate.org/book/17015/1608446>